

- Schurr T. G.* 2004. Molecular genetic diversity in Siberians and native Americans suggests an early colonization of the New World // Madsen D. M. (ed.). *Entering America: Northeast Asia and Beringia Before the Last Glacial Maximum*. Salt Lake City: University of Utah Press, 187–238.
- Trueman C. N. G., Field J. H., Dortch J., Charles B., Wroe S.* 2005. Prolonged coexistence of humans and megafauna in Pleistocene Australia // *PNAS* 102, 8381–8385.
- Torroni A., Schurr T. G., Yang C. C., Szathmary E. J. E., Williams R. C., Schanfield M. S., Troup G. A., Knowler W. C., Lawrence D. N., Weiss K. M., Wallace D. C.* 1992. Native American mitochondrial DNA analysis indicates that the Amerind and the Nadene populations were founded by two independent migrations // *Genetics* 130, 153–162.
- Veltre D. W., Yesner D. R., Crossen K. J., Graham R. W., Coltrain J. B.* 2008. Patterns of faunal extinction and paleoclimatic change from mid-Holocene mammoth and polar bear remains, Pribilof Islands, Alaska // *QR* 70, 40–50.
- Waters M. R., Stafford Jr. T. W.* 2007. Redefining the age of Clovis: implications for the peopling of the Americas // *Science* 512, 1122–1126.
- Waters M. R., Forman S. L., Jennings T. A., Nordt L. C., Driese S. G., Feinberg J. M., Keene J. L., Halligan J., Lindquist A., Pierson J., Hallmark C. T., Collins M. B., Wiederhold J. E.* 2011. The Buttermilk Creek complex and the origins of Clovis at the Debra L. Friedkin site, Texas // *Science* 331, 1599–1603.
- Woodman N., Athfield N. B.* 2009. Post-Clovis survival of American mastodon in the southern Great Lakes region of North America // *QR* 72, 359–363.

Березкин Ю. Е.

«Дальневосточная альтернатива» А. В. Табарева, построенная на материалах археологии, целиком соответствует выводам, которые получены путем анализа фольклорно-мифологических текстов.

Еще в 1993 г., когда я впервые подверг статистической обработке материалы по традициям индейцев Америки, стало ясно, что в Новом Свете представлены сильно различающиеся комплексы мотивов. Через шесть-семь лет не осталось сомнений, что один из них связан с континентальной Сибирью, а другой — с индо-тихоокеанской окраиной Азии и что первый представлен главным образом в Северной Америке, а второй — почти повсюду, а наиболее ярко — в Южной Америке к востоку от Анд. По мере пополнения базы данных (сейчас она содержит более 45 тыс. резюме текстов от Южной Африки до Огненной Земли, <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin>, карты на сайте <http://starling.rinet.ru/kozmin/tales/index.php?index=berezkin>) и повышения ее разрешающей способности (более 800 отдельных традиций, которые чаще всего соответствуют небольшим этно-языковым группам) исчезали последние сомнения в том, что большинство индейских традиций близки традициям Восточной и Юго-Восточной Азии. Речь идет, естественно, не о детальном сходстве конкретных текстов, а об идентичности лежащих в их основе сюжетобразующих

мотивов. Что касается континентально-сибирских параллелей, то в Северной Америке они либо наслоились на более ранний субстрат, либо вытеснили его, но за перешеек Теуантепек и тем более в Южную Америку проникали редко.

Чтобы не быть голословным, приведу несколько карт, отражающих разные ареальные тенденции распространения мотивов.

Мотивы первой группы (рис. 1–4) представлены в пределах индо-тихоокеанской окраины Азии и в Южной Америке, а в Северной либо вообще отсутствуют, либо есть только на юге-востоке (где даже на пике оледенения существовали благоприятные условия для обитания), либо сосредоточены в ареалах Северо-Западного побережья и Плато (вдоль них должен был проходить путь ранних мигрантов), либо, наконец, широко распространены, но отсутствуют в Арктике и западной Субарктике. В совокупности мотивы подобного рода формируют основной корпус индейских мифологий.

Рис. 1. Чудовище у выхода на землю. Люди не созданы божеством, а во множестве (мужчины, женщины и дети) выходят из-под земли или из небольшого вместилища на ее поверхности — камня, ствола дерева и т. п. 1. Выходящим людям угрожает хищник или чудовище либо чудовище выходит вместе с людьми и блокирует выход. 2. Путь из одной части мира в другую проходит сквозь узкое отверстие. Персонаж застревает в отверстии, чем навсегда прерывает связь миров. 3. Чудовище или застрявший персонаж обладает двумя головами.

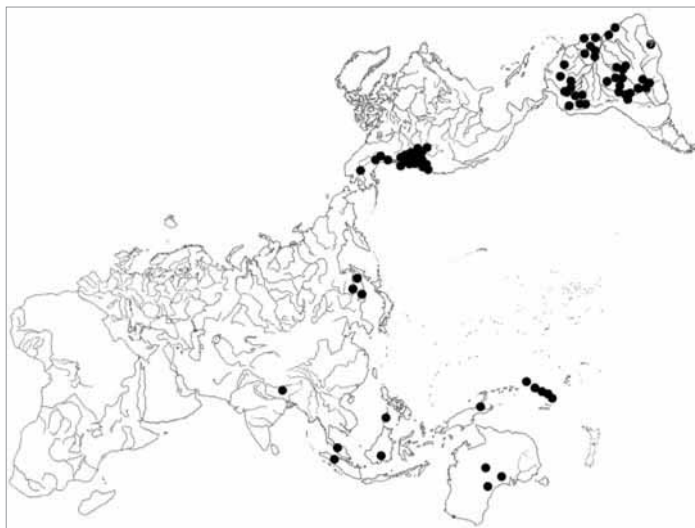

Рис. 2. Цепочка из стрел. Стрелы (в Австралии — дротики), пущенные одна в хвост другой, образуют цепочку. Как правило, персонажи поднимаются по ней в верхний мир.

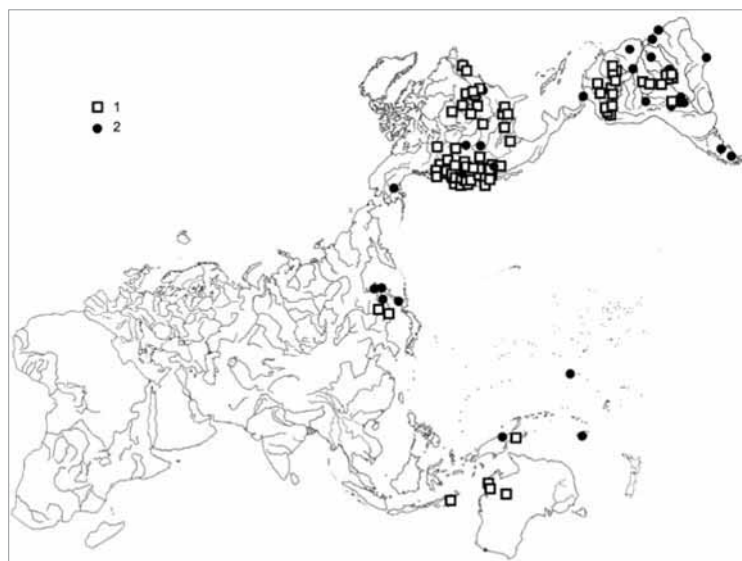

Рис. 3. Девушки в поисках жениха. Девушка или две сестры странствуют, обычно в поисках подходящего, ушедшего или живущего далеко жениха или мужа. По пути или по достижении цели они попадают к ложным претендентам на свою руку. 1. Две сестры. 2. Одинокая девушка.

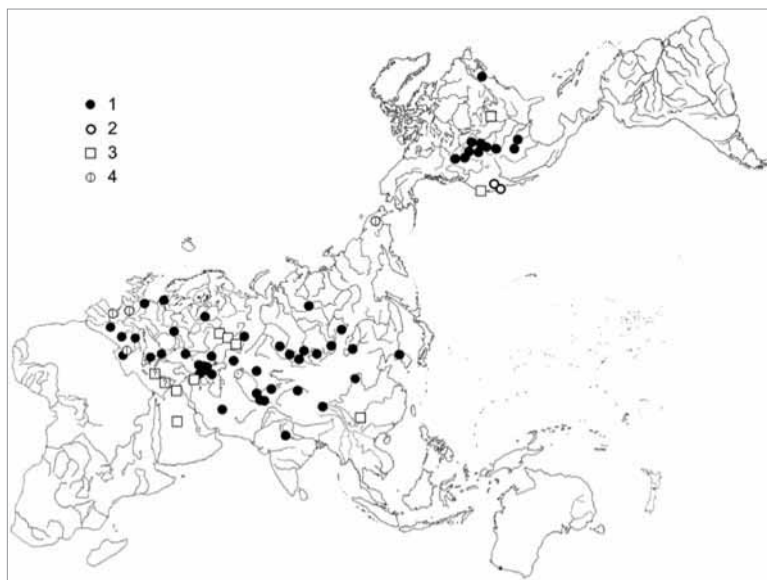

Рис. 4. Семеро звездных братьев. Каждая из главных звезд Большой Медведицы интерпретируется как особый персонаж. 1. Семеро мужчин. 2. Семеро мальчиков. 3. Семеро женщин. 4. Некоторые из семи звезд — люди, другие — животные.

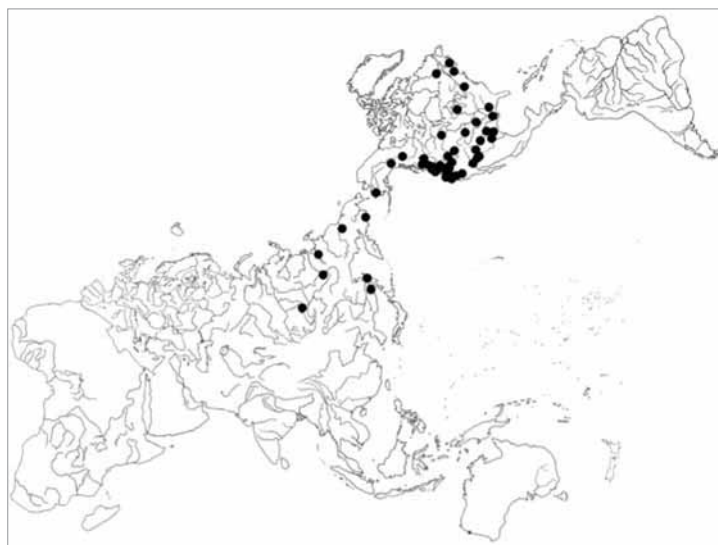

Рис. 5. Нога служит мостом. Персонаж протягивает свою ногу или шею в виде моста через водную преграду, по которому преследуемые переходят на другой берег.

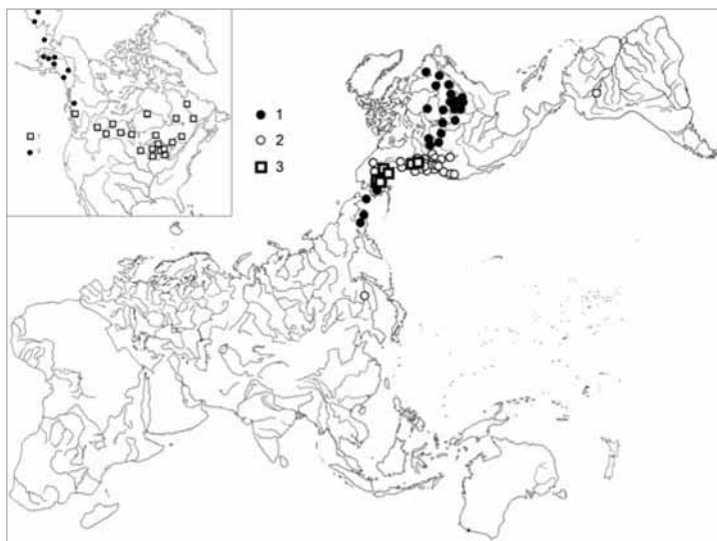

Рис. 6. 1. Часть тела в качестве сторожа. Засыпая, персонаж велит своим глазам, которые вынимает предварительно из глазниц, или своему заду разбудить его в случае опасности. Глаза или зад не подали сигнала или сам персонаж не стал их слушать, в результате несчастье произошло. 2. Персонаж возвращает свой орган. Персонаж теряет свой внутренний орган, часть тела, их уносят другие; он незаметно подходит, забирает потерянное. 3. Оба мотива сочетаются. На вставке: 1. Зад-сторож. 2. Глаз-сторож.

Мотивы другой группы характерны для континентальной Евразии и для Великих Равнин, иногда проникая на сопредельные территории. Мало сомнений в том, что они попали из Аляски на юго-восток по коридору Маккензи (рис. 4). Таких мотивов гораздо меньше, чем мотивов первой группы.

Остальные мотивы фиксируют поздние этапы просачивания в Америку азиатского населения, включавшего популяции как тихоокеанского, так и континентального происхождения (рис. 5, 6).

Наличие разных комплексов мотивов и соответственно разных культурных традиций, которые были принесены в Новый Свет на ранних этапах его заселения, находится в определенном противоречии с отсутствием в генофонде индейцев очень уж резких различий между даже крайними группами, например, амазонскими и аляскинскими. Это можно объяснить тем, что в конце плейстоцена наборы мотивов обитателей Сибири различались сильнее, чем их генофонд. У современных же обитателей региона, говорящих на уральских и алтайских языках, легче выявить элементы духовного наследия древнего субстрата, чем его гены.